

УДК 81-115

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.26

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА
«ЖЕНЩИНА/ЭЙЕЛ» В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ**© **О. П. Касымова***, **З. С. Сарсенбаева***Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел. +7 (347) 273 69 87.***Email: olgakasymova@yandex.ru*

В статье рассматриваются лингвокультурные особенности концепта «женщина/эйел» в русском и казахском языках на материале фразеологических единиц. Актуальность темы обусловлена возрастающей тенденцией антропоцентризма в отечественной лингвистике, а также все большей значимостью сопоставительного изучения семантики лексических единиц в разных лингвокультурах.

Новизна работы обусловлена привлечением примеров национальных корпусов русского и казахского языков. В работе использовались методы наблюдения, компонентного анализа, а также системно-описательный метод. В результате авторы приходят к выводу, что в казахском языке образ женщины больше соотносится с понятиями «мать» и «жена», а в русском языке шире представлены гендерные стереотипы.

Ключевые слова: *гендер, фемининность, русский язык, казахский язык.*

Гендер относится к таким мультидисциплинарным понятиям, как человеческое сознание, психика, аксиологические и этнические особенности коллективов людей и др. Они рассматриваются в разных гуманитарных науках – истории, психологии, философии, социологии. В широком смысле гендер – это свойство человека выполнять социоловые роли, т.е. быть «мужчиной в обществе» или «женщиной в обществе». Понятие «гендер», кроме понятия «пол», включает культурные, социальные и психические различия между мужчинами и женщинами [1].

Гендерная специфика приобретает в раннем детстве благодаря основным институтам социализации: семье, школе, сверстникам, СМИ и пр. Формирование гендерных стереотипов рассматривается в разных теориях. В психоаналитической теории, которая сосредоточена на раннем детском опыте, уделяется внимание идентификации ребенка с родителем своего пола. Теория социального научения рассматривает влияние микросреды на полоролевое поведение, определяя типичные для пола нормы поведения. Теория когнитивного развития исследует процесс усвоения половой идентичности с точки зрения ребенка, в ней в центре внимания находится мышление детей.

Маскулинность/фемининность – это понятия о соматических, психологических и поведенческих свойствах, в норме характерных для мужчин и женщин. Как правило, в обыденном сознании отмечаются, прежде всего, психофизиологические и социальные различия полов. При этом, по общему мнению, маскулинность отождествляется с активно-творческим началом, а фемининность соотносится с пассивно-репродуктивным.

Гендер осознавался еще в первобытных культурах, проявления гендерной стереотипизации

можно обнаружить в древнейших мифах и обрядах. Взгляды на гендерные стереотипы впервые отчетливо были выражены в античности – важной ступени в формировании европейского общества. Так, древнегреческий философ Платон утверждал, что женщина – худшее существо по сравнению с мужчиной, подчиненное ему и лишенное гражданских прав. Объяснял он это слабыми способностями женщин. Аристотель считал, что «разумность» – свойство, данное от природы лишь мужчине.

С изменением социальных условий происходит процесс преобразования гендерных ролей. Начиная с конца XIX в. женщины все больше проявляют себя в традиционно мужских сферах. Вместе с тем перед женщинами возник ряд трудностей, связанных с непризнанием их профессиональных качеств, дискриминацией, проблемой совмещения производства с семейной занятостью. Исследования гендерной стереотипизации начались в США еще в начале XX в., само понятие «стереотип» ввел Уолтер Липпман. Уже во второй половине XX в. были выявлены некоторые проблемы, связанные с социоловой стереотипизацией в общественном сознании. Так, в работе «Sex-role stereotypes: A current appraisal» (Полоролевые стереотипы: современная оценка) авторы сделали вывод о том, что в американской среде женщине атрибутируются, прежде всего, качества, ассоциируемые с теплотой и экспрессивностью, безынициативностью, неуверенностью в себе, зависимостью от других, мягкостью, тактичностью, эмоциональностью, религиозностью. Мужчине свойственны компетентность и рациональность [9].

В истекшем столетии гендер первоначально был представлен в социологических исследованиях, а с 80-х гг. XX в. он стал предметом лингвистики. Любой язык дает возможность получить знания

о гендерной стереотипизации, т.к. эти стереотипы зафиксированы в структуре языка, как и многие другие социокультурные понятия.

В лингвистике термин «гендер» определяет пол как лингвокультурный концепт, обусловленный национально-этническими стереотипными представлениями. Гендерные особенности представителей разного пола, их полоролевые представления так или иначе проецируются на лексические и грамматические единицы языка. По мнению лингвистов, результаты сравнительных ассоциативных экспериментов в англоязычных и немецкоязычных культурных средах обнаруживают существенные расхождения с данными, полученными в русскоязычной среде, что позволяет говорить о несовпадении стереотипов фемининности и маскулинности в разных культурах [2]. Кроме того, во всех языках отмечается андроцентричность гендерных стереотипов, т. е. их ориентированность на оценки маскулинности/фемининности с точки зрения мужчин.

Гендерная стереотипизация фиксируется в языке на всех его уровнях, но прежде всего это целый спектр лексических и грамматических категорий. В русском языке фемининность на лексическом уровне представлена словом *женщина* и рядом его синонимов, а также другими наименованиями лиц женского пола по возрасту, социальному статусу, особенностям внешности. В широком смысле фемининность в русском языке включает также грамматическую категорию рода. В казахском языке в категорию фемининность входят только лексические единицы ввиду отсутствия категории рода. В данной статье мы ограничимся фразеологическими единицами, включающими слова *женщина/эйел* и их синонимы в русском и казахском языках.

По данным словарей синонимов русского языка, у слова *женщина* от 2 до 16 синонимов.

В «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой синонимический ряд представлен следующим образом:

«Женщина, дама, баба (прост.). а) Лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств. Женщина – основное и наиболее употребительное слово; дама употр. с оттенком вежливости, почтительности, преимущ. по отношению к хорошо одетой, хорошо воспитанной женщине (в дореволюционное время дамой называли женщину, принадлежащую к состоятельному интеллигентному кругу людей); слово баба употр. в обиходной речи преимущ. с пренебрежительно-уничижительным оттенком, но в ряде случаев в грубовато-фамильярной речи употр. и с положительной оценкой» [14, с. 336].

В «Словаре синонимов русского языка» под общей редакцией Л. Г. Бабенко словарная статья со словом «женщина» представлена 9 словами:

«3.1.3. Женщина, гражданка, дама, недобр. особа, разг. дамочка, разг. мадам, разг. тетенька, разг. пренебр. тетка, разг. тетя» [13, с. 77].

В «Словаре синонимов русского языка» З. Е. Александровой имеется самое большое количество наименований: «Женщина: особа, дама, баба, тетка, дамочка (прост.), бабенка (прост. уничиж.), бабец (груб., прост.), тетя (детск.), жена (уст.), молодка, молодуха, молодайка (уст., прост.), молодница (уст., прост. и народно-поэт.), дочь Евы (шутл.), представительница прекрасного (слабого, нежного) пола (шутл.), из дамского (бабьего) сословия (уст., шутл.)» [10, с. 137].

В казахском языке слово «эйел» – «женщина» имеет меньшее количество зафиксированных синонимов, и назвать их синонимами в общепринятом значении этого термина нельзя: *жұбай* (супруга), *қатын* (разг.) (женщина), *ұрғашы* (женский пол), *жар* (жена), *зайып* (жена), *қосақ* (перен.) (жена, супруга), *нақсүйер* (возлюбленная; любимая из нескольких жен, при многоженстве; третья жена), *бәйбіше* (первая жена, старшая жена; сударыня; почтительное обращение к пожилой женщине, хозяйке дома), *тоқал* (вторая, младшая жена и последующие жены при живой старшей жене). Главным образом, это наименования женщины по ее главной социальной роли – быть женой.

Как отмечают исследователи, для более точного наименования женщины в казахском языке часто используют не лексические единицы, а словосочетания, которые передают «либо ВОЗРАСТ женщины (*жас эйел* «молодая женщина»; *кексе эйел* «пожилая женщина»; *келісті эйел* «солидная женщина»; *кәрі эйел* «старая женщина» и т.п.), либо СТАТУС женщины (*ерлі эйел* «замужняя женщина»; *тұл эйел*, *жесір эйел* «женщина-вдова»; *қаралы эйел* «женщина, носящая траур по умершему супругу или кому-либо из близких родственников»; *жезөкше эйел* «публичная женщина»; *үлкен эйел* «первая, старшая жена»; *екінші эйел* «вторая жена, любовница»; *үй шаруасындағы эйел* «домохозяйка, женщина, не занимающаяся общественным трудом» и т.п.)» [5, с. 225]. В русском языке номинации такого рода могут осуществляться одной лексемой: *кәрі эйел* – старуха; *тұл эйел* – вдова. В процессе выборки примеров мы ограничились словами *эйел*, *қатын*, *ұрғашы*.

В Национальном корпусе русского языка слово *женщина* найдено в 10 137 документах, оно имеет наибольшее количество вхождений – 53 814. Употребление остальных синонимов представлено следующим образом по убыванию количества употреблений слова: *баба* 12 070 вхождений, *дама* 11 695 вхождений, *тетя* 10 216 вхождений, *тетка* 6 891 вхождение, *особа* 2 190 вхождений, *тетенька* 1 551 вхождение, *гражданка* 794 вхождения, *дамочка* 580 вхождений, *бабенка* 570 вхождений, *молодуха* 203 вхождения, *молодка* 130 вхождений, *молodiца* 110 вхождений, *молодайка* 89 вхож-

дений, *бабец* 36 вхождений [19]. Количество употреблений приведено без учета многозначности слова, например, слова *тетя, тетка, тетенька* могут обозначать степень родства, *особа* употребляется по отношению к лицам обоего пола, слово *молодка* служит также названием для молодой курицы. Тем не менее эта статистика дает представление о речевой активности того или иного компонента синонимического ряда.

По данным Алматинского корпуса казахского языка, у слова *әйел* 578 вхождений, оно встречается в 48 документах. У синонимов *қатын* 321 вхождение, *ұрашы* 17 вхождений [18].

Фразеологизмы с компонентом «женщина» привлекают внимание многих лингвистов и рассматриваются в разных аспектах (см. [3–7]). В русском языке фразеологические единицы с лингвокультурным компонентом «женщина» можно разделить на три группы. Первые являются названиями женщины (*слабый/нежный/прекрасный пол; женский/род*). Другие характеризуют какое-либо явление при помощи сравнения с женщинами. Это наименование носит, как правило, шутовское или ироничное значение (*бабье царство*). Третьи (*бабьи сплетни, снежная баба, каменная баба*) имеют терминологический характер и с прямым и коннотативным содержанием слова *женщина* связаны опосредованно.

Первая группа фразеологизмов в русском языке представлена ФЕ *слабый/нежный/прекрасный пол* [17, с. 337], *мужик в юбке* [16, т. 1, с. 305], *базарная баба* [17, с. 32], *синий чулок* [17, с. 530], *кисейная барышня* [15, с. 327] и др. Употребление последних трех фразеологизмов ввиду яркой образности позволяет применять их по отношению к лицам женского пола любого возраста (к девочке, старухе), а также по отношению к мужчинам. Например:

Только в вестибюле Данилов пришел в себя. «Что я – базарная баба, что ли? Да пусть в семи частях и есть претензия, так что же – от этого музыка вышла плохая?» [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)].

... Я не интересуюсь этим, я – синий чулок, сушенная вобла, хуже того – фанатичный программист, простите за крепкие словечки [Алексей Григорович. Пыльная буря // Волга. 2012].

Силаев по натуре не кисейная барышня... [Артем Анфиногенов. А внизу была земля (1982)].

Фразеологизмы первой группы обладают яркой образностью и служат средством номинации для женщин определенного типа: *мужик в юбке* – женщина, выполняющая мужскую работу, а также непривлекательная, неженственная [16, т. 1, с. 305]; *кисейная барышня* – слабая, изнеженная, не приспособленная к жизни [15, с. 327]; *базарная/рязанская баба* – крикливая, грубая, сварливая женщина [17, с. 32]; *соломенная вдова* – неразведенная женщина, которая при живом муже временно оста-

лась без его внимания [17, с. 28]; *христовая невеста* – монахиня [17, с. 273]; *старая дева* – незамужняя женщина среднего и старшего возраста [16, т. 1, с. 142]; *дама сердца* – возлюбленная [16, т. 1, с. 138]; *классная дама* – воспитательница в женских средних учебных заведениях [16, т. 1, с. 138] и др.

К этой же группе можно отнести фразеологизмы, называющие характерные признаки внешности женщины (*талия в рюмочку, в костюме Евы*) или ее поведения (*трепать юбки, ходить по рукам, вести себя на шею*).

Фразеологизмы второго типа называют какие-либо явления, ассоциативно связанные, как правило, с негативными чертами женщин. Например: *бабьи/бабушкины сказки/рассказки* – сплетни, нечто-то не существующее [17, с. 427].

Третья группа фразеологизмов, в составе которых есть компонент «женщина», являются названиями растений, природных явлений и объектов. Например: *бабьи сплетни* (обл.) – комнатное цветочное растение традесканция; *бабий разум* (прост.) – народное название растения перекасти-поле; *бабье лето* – ясные, солнечные дни начала осени; *снежная баба* – снежная скульптура, снеговик [16, т. 1, с. 16]; *каменная баба* – древнее каменное изваяние [16, т. 1, с. 17]. Эти фразеологические единицы в большинстве своем метафорически соотносятся с прямым значением соответствующего феминитива. Снежная баба и каменная баба своими очертаниями напоминают массивную женскую фигуру, традесканция имеет длинные побеги, ассоциирующиеся с женской болтовней, перекасти-поле движется хаотично, как женские мысли, по представлению мужчин.

Кроме собственно фразеологизмов, устойчивостью, образностью и воспроизводимостью обладают пословицы и поговорки. В русском языке имеется большое количество пословиц, поговорок и крылатых выражений со словом «баба»: *Баба с возу – кобыле легче; Курица не птица – баба не человек; Где баба – там рынок, где две – там базар; Бабой больше, так девкой меньше; Где бес не сможет, туда бабу пошлет* и пр.

В казахском языке, по мнению А. И. Скрипниковой, со словом «*әйел*» – «женщина» – без учета синонимов зафиксировано 18 фразеологизмов [5]. В основном это фразеология в широком смысле слова – паремии: *Әйел – мойын, еркек – бас* (Женщина – шея, мужчина – голова); *Әйел жерден шыққан жоқ, ол да еркектің баласы. Еркек көктен түскен жоқ, әйел оның анасы* (Женщина не выросла из земли – она дитя мужчины, мужчина не свалился с неба – женщина ему мать); *Жақсы әйел жаман еркекті хан қылыды* (Хорошая жена и плохого мужа сделает ханом); *Әйел Үйді қырық еркек толтыра алмайды, бір әйел толтырады* (Дом заполняют не сорок мужчин, а одна женщина); *Асыл әйел – әрі еркек, әрі қатын* (Благородная женщина – и мужчина, и женщина); *Жақсы қатын жаман еркекті адам етеді* (Хорошая женщина сделает плохого мужчину чело-

веком); *Әйелі азған елдің ертеңі жоқ* (Нет будущего у страны, где мало женщин) и др.

В казахском языковом сознании женщина прежде всего мать (*анасы, ана, ане*), поэтому большая часть фразеологии и паремий отражает представление о женщине-матери [6, с. 86]: *анна сүтімен сінген* (впитать с молоком матери); *Ата тілін алмаған баладан без, бала басу білмеген анадан без* (Плох ребенок, что перечит отцу, плоха мать, что не остановит ребенка); *Алып анадан туады* (И богатыря рождает мать) и т.д.

На основе данных фразеологических словарей казахского языка нами выделены следующие устойчивые обороты, называющие женщин [11–12]. Это фразеологизмы, называющие характерные признаки внешности женщины (*бұран бел* – гибкая талия [12, с. 55]) или именующие женщину по характерному признаку: *шүйке бас* – маленькая головка – девушка, молодая женщина [11, с. 193]; *ұзын етек* – длинный подол (женщина) [12, с. 185]; *ақ жаулық* – белый платок (супруга, подруга жизни) [12, с. 18]; *жез өкше* – латунная пятка (о женщине легкого поведения) [12, с. 79].

Женщина может именоваться по характерному для нее действию. Например: *кіндік шеше* – повитуха, женщина, первая выкупавшая ребенка; *шашын жаю* уст. – распускать волосы (признак траура у женщины) [12, с. 191].

Замужество, как важный этап в жизни женщины, также нашло отражение во фразеологии. Женщину, побывавшую замужем, называют *есік көрген* – видевшая дверь [12, с. 69]. Для наименования повторной вышедшей замуж есть устойчивый оборот *тесік моншақ (жерде қалмас)* – дырявые бусы, выражение понятно в контексте «бусина на земле не завалывается», т.е. «замуж выходят одни и те же».

Для беременной женщины в казахском языке есть выражения *аяғы ауыр* – у нее ноги тяжелые (в положении) [12, с. 37] и *аузы-мұрнынан шығып отыр* – о беременной женщине (на сносях) [12, с. 33].

Терминологических сочетаний со словом *әйел* и его синонимами, называющих природные явления и артефакты, по данным словарей мы не обнаружили.

Итак, гендерные стереотипы, относящиеся к концепту «женщина», в русском и казахском языках фиксируют определенные черты характера и внешности женщин, их социальный статус. Они отражают представления, сложившиеся в национальном сознании в патриархальную эпоху, и поэтому не вполне соответствуют реальной ситуации, но в языковом сознании обоих народов они прочно закреплены. Фразеологические единицы, содержащие лингвокультурный компонент «женщина/әйел», обладают национальным своеобразием и не всегда поддаются переводу, т.к. содержат наименования специфических для национального сознания деталей быта, что часто препятствует пониманию таких выражений носителями другого языка. Так, О. Е. Цалко отмечает, что в ходе социологического опроса на предложение «сравнить русскую женщину, например, с татаркой или чеченкой многие отвечали, что сделать этого не могут, поскольку женщины этих

наций, по мнению опрошенных, живут совершенно в других условиях, у них «другой склад души»: «мусульманская женщина – это совсем другая история, даже и сравнивать нечего» [8, с. 35]. Тем не менее, в ходе исследования обнаружилось сходство двух национальных языковых картин мира: в обоих языках женщины именуются по характерным признакам внешности и поведения. В казахском языковом сознании образ женщины в большей степени, чем в русском, соотнесен с понятиями «мать» и «жена». В русском языке фразеология с компонентом «женщина» представлена большим количеством единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волова Л. А., Мазаева Н. И. Понятие «гендер» как междисциплинарный феномен (история возникновения, специфика) // Университетские чтения. 2016: мат-лы научно-методических чтений ПГЛУ. 2016. С. 6–10.
2. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. 189 с.
3. Самситова Л. Х., Капашева А. А. Концепт «женщина» в языковой картине мира (на мат-ле казахских, башкирских и турецких народных пословиц и поговорок) // International Scientific and Practical Conference World science. 2016. Т. 2. №11(15). С. 51–54.
4. Сарсенбаева З. С. Структурные элементы русского и казахского вариантов концепта «женщина» // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: мат-лы III Междунар. очно-заочной научно-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Уфа, 2017. С. 186–189.
5. Скрипникова А. И. Разница в объеме концепта «женщина» в русском и казахском языках // Вестник КазНУ. 2018. С. 222–227.
6. Смагулова Г. Н. Концепт «женщина» в казахских фразеологизмах // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2008. №49. С. 84–87.
7. Суюнова Г. С., Торебекова Т. Содержание концепта мать/ана в русском и казахском языках // Педагогическое образование на Алтае. 2018. №2. С. 149–156.
8. Цалко О. Е. Образ русской женщины в структуре национальной идентичности русских (по мат-лам интервью) // Женщина в российском обществе. 2011. №2. С. 31–41.
9. Broverman I. K., Vogel S. R., Broverman, D. M., Clarkson, F. E., & Rosenkrantz, P. S. Sex Role Stereotype: A Current Appraisal // Journal of Social Issues. 1972. Vol. 28. №2. P. 59–78.
10. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. 17-е изд. М.: Дрофа: Рус. яз.-Медиа, 2010. 568 с.
11. Кожаметова Х. К., Жайсакова Р. Е., Кожаметова Ш. О. Казакша-орысша фразеологиялық сөздік. Казахско-русский фразеологический словарь. Алматы: Мектеп, 1988. 224 с.
12. Русско-казахский фразеологический словарь. Орысша-казакша фразеологиялық сөздік. Алма-Ата: Наука КазССР, 1985. 224 с.
13. Словарь синонимов русского языка / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: Астрель, АСТ, 2011. 700 с.
14. Словарь синонимов русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: справочное издание. Т. 1. М.: Астрель: АСТ, 2003. 681 с.
15. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурный комментарий. М.: АСТ-Пресс, 2018. 784 с.
16. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. В 2-х тт. / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. Т. 1. 340 с., Т. 2. 395 с. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com>
17. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. 6-е изд., испр. и доп. М., 2001. 510 с.
18. Алматинский корпус казахского языка. URL: http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru
19. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>

Поступила в редакцию 17.11.2020 г.

После доработки – 01.12.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.26

**PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION OF LINGUOCULTURAL
CONCEPT “WOMAN/ӘЙЕЛ” IN RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES**© **O. P. Kasymova***, **Z. S. Sarsenbayeva***Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (347) 273 69 87.***Email: olgakasymova@yandex.ru*

The authors of the article consider the linguistic and cultural features of the concept “woman” in Russian and Kazakh languages on the material of phraseological units. The relevance of the research topic is due to priority of the anthropocentric aspect in modern Russian linguistics and an increasing importance of comparative study of the semantics of lexical units in different linguistic cultures. The novelty of the work is due to involvement of examples Russian National Corpus and Almaty Corpus of Kazakh language. The purpose of the study is to consider phraseological units of the Russian and Kazakh languages and determine their national specifics. In the process of working with language material, the authors used observation methods, component analysis, and a system-descriptive method. As a result, the authors conclude that in the Kazakh language, the image of a woman is more related to the concepts of “mother” and “wife”, while in Russian, gender stereotypes are more widely represented. The examples of Russian phraseological units include those that serve as a means of nominating certain types of women: weak, strong, single, rude etc. The examples of the other type include idioms that name the phenomena associatively connected with the negative features of women’s character. The examples of the third type are terms-names of plants, natural phenomena, and objects. Femininity is evaluated from the perspective of men in both languages.

Keywords: phraseological units, Russian, Kazakh, concept, woman.Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.**REFERENCES**

1. Volova L. A., Mazaeva N. I. Universitet-skie chteniya. 2016: mat-ly nauchno-metodicheskikh chtenii PGLU. 2016. Pp. 6–10.
2. Kirilina A. V. Gender: lingvisticheskie aspekty [Gender: linguistic aspects]. Moscow, 1999.
3. Samsitova L. Kh., Kapasheva A. A. International Scientific and Practical Conference World science. 2016. Vol. 2. No. 11(15). Pp. 51–54.
4. Sarsenbaeva Z. S. Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya sovremennoi gumanitarnoi nauki: mat-ly III Mezhdunar. ochno-zaochnoi nauchno-prakt. konf. studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh. Ufa, 2017. Pp. 186–189.
5. Skripnikova A. I. Vestnik KazNU. 2018. Pp. 222–227.
6. Smagulova G. N. Vestnik Novgorodskogo gos. un-ta. 2008. No. 49. Pp. 84–87.
7. Suyunova G. S., Torebekova T. Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae. 2018. No. 2. Pp. 149–156.
8. Tsalko O. E. Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 2011. No. 2. Pp. 31–41.
9. Broverman I. K., Vogel S. R., Broverman, D. M., Clark-son, F. E. Journal of Social Issues. 1972. Vol. 28. No. 2. Pp. 59–78.
10. Aleksandrova Z. E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka [Dictionary of synonyms of the Russian language]. 17 ed. Moscow: Drofa: Rus. yaz.-Media, 2010.
11. Kozhakhmetova Kh. K., Zhaisakova R. E., Kozhakhmetova Sh. O. Kazakhsha-oryssha frazeologiyalyk sozdik. Kazakhsko-russkii frazeologicheskii slovar'. Almaty: Mektep, 1988.
12. Russko-kazakhskii frazeologicheskii slovar'. Oryssha-kazakhsha frazeologiyalyk sozdik. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1985.
13. Slovar' sinonimov russkogo yazyka [Dictionary of synonyms of the Russian language]. Ed. L. G. Babenko. Moscow: Astrel', 2011.
14. Slovar' sinonimov russkogo yazyka [Dictionary of synonyms of the Russian language]. Ed. A. P. Evgen'voi. Moscow: Astrel', 2003. Vol. 1.
15. Teliya V. N. Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turnyi kommentarii [Comprehensive phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Usage. Cultural commentary]. Moscow: AST-Press, 2018.
16. Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVIII–XX vv. V 2-kh tt. [Phraseological dictionary of the Russian literary language of the late 18th–20th centuries. In 2 volumes]. Ed. A. I. Fedorova. Novosibirsk: Nauka. Sib. otdelenie, 1991. Vol. 1. 340 pp., T. 2. 395 s. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com>
17. Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian language]. Ed. A. I. Molotkova. 6 ed. Moscow, 2001.
18. Almatinskii korpus kazakhskogo yazyka. URL: http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru
19. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>

*Received 07.11.2020.**Revised 01.12.2020.*